Тата Ким
Крепкий орешек
16+

Тата Кит

Крепкий орешек

«Автор»

2020

Тата Кит

Крепкий орешек / Тата Кит — «Автор», 2020

Никогда! Слышите? Никогда не доверяйте лучшей подруге обустройство своей личной жизни, как это сделала я. В итоге я оказалась личной помощницей надменного Босса строительной компании, который не упускает ни малейшей возможности испытать мою нервную систему на прочность. Что ж, красавчик, посмотрим, кто из нас самый крепкий орешек…

© Тата Кит, 2020
© Автор, 2020

Содержание

Главушка 1 5
Главушка 2 8
Главушка 3 10
Главушка 4. Молотов 13
Главушка 5 17
Главушка 6 20
Главушка 7. Молотов 23
Главушка 8 26
Главушка 9 28
Главушка 10. Молотов 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Тата Кит
Крепкий орешек

Главушка 1

Будильник прозвенел, как ему и было велено – в семь тридцать утра, безжалостно вырывая меня за волосы из сладкого царства Морфея. Бездушная машина. Никакого сострадания к моей нежной натуре и тонкой душевной организации.

Да кого я обманываю?

На самом деле ужасно болела голова от выпитой вчера, совсем не дамской дозы, винишка. А винишко – коварный тип: пьёшь как компот, сначала всё хорошо, а потом встаёшь из-за стола и понимаешь, что ты ни петь, ни рисовать, ни украсть, ни караулить, да вообще ничего не можешь. Амёбушка на шпильках.

С внутренним стоном и внешним кряхтением, усадила себя в постели, силясь понять для чего я, собственно, так рано проснулась.

Точно. Работа. Планктончику пора в аквариум. Рабочая неделя только началась. А я уже кончилась. Боже, дай мне силушек богатырских для того, чтобы сварить кофе.

Шаркая ногами, побрела на кухню. Запустила кофеварку и уселась на подоконник, прислонившись лбом к прохладному окну.

На улице туман, осень всё-таки… Жёлтые и красные листья на деревьях и земле. Лужи на асфальте, видимо, ночью был дождь.

Люблю осень и не люблю одновременно. С одной стороны мне очень нравится дождь с грозой и громом, от которого дребезжат окна – именно в этот момент квартира кажется особенно уютной и теплой. А с другой стороны – мне совсем не нравится холод, слякоть, сырость, когда не знаешь, что надеть, чтобы не вспотеть или не замёрзнуть.

Но сегодня моя проблема с одеждой решилась сама собой. Ещё вчера я планировала пойти на работу при полном параде (платье, каблучки, макияж), но сегодня моя лень и, конечно же, похмелье решили: "Вот твои джинсы, вот твой свитер, ботинки в прихожей. Иди так." Не смею им возражать, тем более, что на большее я сегодня не способна.

На лестничной площадке царил запах жареных пельменей. Мой сосед Кирилл, он же коллега по работе, с которым мы познакомились только в офисе, а не на лестничной площадке, как полагается соседям, вышел из свой квартиры с мотоциклетным шлемом в руке и рюкзаком на плече.

– Здорово, шальная императрица, – обратился ко мне Кирюха и многозначительно улыбнулся. – Как головка? Бо-бо?

– Отвратительно бо-бо, – подтвердила его предположения, закрывая дверь своей квартиры. – Почему «шальная императрица»? Только не говори, что я вчера домой вернулась на карете.

– Это было бы эпично, конечно, – посмеялся друг. – Но ты довольно-таки настойчиво ломилась в мою дверь, матеря её на чем свет стоит.

– Опять перепутала квартиры?

– Как обычно, – улыбнулся мужчина и приобнял меня за плечи. – Но я, как самый настоящий рыцарь покинул свои покои в сияющих трусишках и вставил тебе, – повисла пауза, во время которой Кирилл заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо. – Ключ в замочную скважину твоей двери.

– Боже, просто мой герой! Король пельменного царства, – саркастично закатила глаза и оттолкнула мужчину. – Ты чем-нибудь кроме пельменей вообще питаешься?

– Ты ж меня отказываешься подкармливать, поэтому приходится питаться пельмешками. А в них я как рука в штанишках.

– В смысле?

– Шарю, – подмигнул Кирилл и начал спускаться по лестнице.

Последовала за ним, держась за широкие плечи, чтобы не потерять равновесие от нахлынувшего головокружения.

– Жениться бы тебе, Кирюха. А то так и проведешь всю свою жизнь с рукой в штанишках.

– Злая ты, Ника. Не то, что я – добрый бобр.

До офиса добрались на мотоцикле Кирилла. На лифте поднялись на шестой этаж, где дружище скрылся в своем кабинете системного администратора, табличка на двери которого гласила: «СЛУЖБА ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ МАШИН».

Добралась до своего рабочего места, где меня смиренно ждала персональная золотая рыбка в маленьком аквариуме на моем рабочем столе. Жаль только, что эта рыбка не исполнила ещё ни одного моего желания…

У стола меня уже ждала Соня – свежая, как июльский огурец, хотя винишко вчера мы употребляли вместе и я её спящую, увозила на такси домой.

– Мне иногда кажется, что родители тебя нашли в квашеной капусте, – протягивая мне кофе, вместо приветствия подколола Соня. – Как-то по-другому объяснить твою ежеутреннюю кислую мину я не могу.

– Не знаю, где именно меня нашли двадцать четыре года назад, но сегодня я точно возродилась из дерьма, – отпив кофе, парировала подруге и удобнее устроилась в своем рабочем кресле.

Боже, голова как переспелый арбуз – того и гляди треснет и забрызгает всех и вся в радиусе трёх метров.

– Кстати, об этом. Ника, долго ты ещё планируешь продолжать ярмарку самобичевания? – оперлась бедром о мой стол подруга. – Это, конечно, очень весело – иногда выбраться в клуб устроить девичник, Но, Ника, это продолжается уже почти два месяца. Ты практически не просыхаешь после той ситуации.

Зачем она только напомнила об этом? Я пыталась стереть эти воспоминания из своей головы. Стереть, как страшный сон, будто ничего и не было вовсе. Но каждый раз кто-то или что-то снова и снова погружает меня в день, который я хочу забыть.

***

Это было одиннадцатое июля – день рождения моего молодого человека Дениса. С утра мы дарили друг другу столько нежности и любви, которой, казалось, не было за все полтора года, что мы были вместе. Подарок ему сразу дарить не стала, решили, что всё оставим до ужина. Устроим романтику – цветы, свечи и прочая розово-сопливая мишура.

В тот вечер я решила вернуться домой пораньше, ведь мне ещё нужно было приготовить праздничный ужин для любимого и, конечно же, себя для ночи любви (если вы понимаете о чем я).

Войдя в квартиру, я сразу поняла, что что-то не так: на полу прихожей лежали осколки разбитой вазы, пиджак Дениса лежал рядом.

Сердце пропустило удар, когда рядом с его пиджаком я увидела красное платье и женские туфли. Из спальни раздался смешок. Женский.

На негнущихся ногах прошла в спальню, приоткрыла дверь и моему взору открылось, то, что я не пожелала бы увидеть ни одному своему врагу. Мой Денис, мой первый и единственный парень, старательно ублажал стройную шатенку на нашей с ним постеле. А старался он наславу, судя по тому, как она извивалась и царапала ему спину.

– Я же просил без когтей, как я объясню всю эту хрень своей мыши, – прошипел Денис, заводя ей руки над головой.

– Можешь не утруждаться, – произнесла я, стоя на пороге, сдерживая слёзы злобы и обиды.

Парень мгновенно соскочил с шатенки, а та так и осталась лежать с широко распахнутыми глазами и ногами.

Самым большим моим желанием было разорвать их обоих на мелкие кусочки. Растоптать. Уничтожить. Но я сдержалась. Внутри что-то оборвалось, умерло, и стало плевать.

– Ника, это… Это не… – пытался придумать себе оправдание Денис. Бегая бешеным взглядом по комнате, и, зарываясь пальцами в своих волосах.

– Это не то, что я думаю? – попыталась продолжить его мысль. – Ты тут просто играл в сантехника и чистил трубы в этой канализации? – указываю подбородком на девицу, лежащую на кровати, которая, к слову сказать, довольно-таки вальяжно разлеглась, прикрыв одеялом грудь и бедра, с ехидной улыбочкой смотрела на меня. Она совершенно не чувствовала вины и неловкости. Казалось, ей нравится сложившаяся ситуация.

– Ника, дорогая, я тебе все объясню. Только послушай, – надевая трусы, пытался оправдаться парень.

– Я не желаю тебя видеть, и уж тем более, слышать! Проваливай из моей квартиры вместе со своей потаскухой! – сквозь гнев и слезы произнесла я, сжимая кулаки до боли в тех местах, где в кожу впивались ногти. – Чтобы через полчаса здесь никого не было. Ключи оставишь в почтовом ящике.

Сорвалась с места и выбежала из собственной квартиры, подальше от этой парочки. Подальше от самой себя, чтобы не наделать глупостей.

Остановилась лишь на набережной, так как ноги уже не слушались и практически невозможно стало дышать сквозь ком не выпакланных слёз, которые я тщетно пыталась сдержать. И, наконец, дамбу прорвало…

Сложно сказать, сколько именно я просидела на набережной. Домой я вернулась лишь тогда, когда стемнело и я замерзла, так как убежала лишь в одном легком платьице.

Этих двоих, к моему великому облегчению, в квартире не оказалось. Ключи Дениса лежали на тумбочке в прихожей. Он ушёл, захлопнув дверь, будто и не существовало тех полутора лет, что мы были вместе.

***

– Эй, я с тобой разговариваю, вообще-то, – щёлкая пальцами перед моим лицом, подруга вырывала меня из цепких лап воспоминаний.

– Сонь, со мной все в порядке, правда, – натянула фальшивую улыбку.

– В порядке? Точно? Ты пьёшь уже больше месяца. Практически ежедневно. Ты даже своего рыба назвала Бухич! И это, по-твоему, в порядке? – подругу было не остановить. С каждым словом ее голос становился все громче, несколько человек с любопытством заглядывали в мою рабочую перегородку.

– Соня, у меня все хорошо, – попыталась ее успокоить. – А вот Бухича не трожь, он здесь совершенно ни при чём. Да, мой маленький? – обратилась к рыбу, поглаживая его маленький круглый аквариум.

– Короче, с сегодняшнего дня я займусь устройством твоей личной жизни, – с этими словами подруга, наконец-то, удалилась от моего рабочего места.

– И как? Развесишь на столбах объявления: "Отдам в добрые руки пьющую, лохматую девчушку"?

– Узнаешь, – не оборачиваясь, ответила она.

Хах, конечно.

Главушка 2

Оставшийся рабочий день я просидела с ощущением лёгкой тревоги в груди. Ещё и Сонька подливала масло в огонь, периодически проходя мимо моего рабочего стола, и демонстрируя жестами, что-то типа: "сейчас-сейчас", "держись-держись". Тем самым давая понять, что она серьезно настроилась на обустройство моей личной жизни.

Чем чаще я видела её горящие брачным энтузиазмом глаза, тем больше мне хотелось спрятаться на дне любого из океанов.

Хотя, она и там меня достанет. Купидон-прилипон.

В конторе пришло время обеда. Кто-то из коллег пошёл в ближайшие к офису кафешки и киоски со свежей выпечкой, а мы с Соней спустились в нашу столовую, где были не частыми посетителями.

Ограничились только кофе, так как подруга снова села на диету, а ко мне аппетит не мог пройти через дебри страшного похмелья. Все ещё тошнило и, кажется, пару раз я словила "вертолетики".

Расплатившись за кофе, мы решили покинуть шумную столовую и вернуться на свой этаж. Лавируя между работниками, аккуратно, чтобы не пролить кофе, пробирались к выходу.

Внезапно Соня меня толкнула в бок, от чего я врезалась в какого-то высокого и, судя по отборному мату, очень недовольного мужчину.

– Твою мать! Смотреть перед собой не учили?! – мужчина был явно не в восторге от полученной порции кофе на свой черный пиджак.

У него-то он хоть черный, а вот что мне теперь делать со своим белым свитером?

– Фамилия? – рявкнул он прямо над моей головой.

В нерешительности подняла глаза, чтобы посмотреть на этого разъярённого сноба.

А он красив.

Высокий, подтянутый, широкоплечий. Лицо гладко выбрито, черные волосы зачесаны назад и лишь одна прядь спадает на лоб, придавая мужчине ещё больше сексуальности (хотя куда уж больше?). Темно-кофейные, почти черные, глаза смотрели с гневом, в них просто пылал огонь злости и презрения. Не отвела взгляда, хотя очень хотелось – уж сильно он давил своим авторитетом, да и шея уже затекла от созерцания Его Гневного Величества.

– Я спросил вашу фамилию, – грубо повторил он, пробираясь ледяным тоном под самую кожу.

Так, Ника, собери слюни и вернись с небес на землю!

– Орешкина, – и зачем ему моя фамилия?

– Через пятнадцать минут в моем кабинете, – отрывисто бросил мужчина, заходя в лифт.

– Что за важный чумадан на меня сейчас наорал? – повернулась к Соньке. Подняв бровь, указала большим пальцем на закрытые створки лифта.

– Ты чё, мать!? Нашего генерального не узнаешь, что ли?

– Генерального? – в изумлении подняла уже обе брови.

– Ну да. Это же наш великий и ужасный Молотов Александр Павлович. А ты не в курсе?

– Откуда я могу знать, что это он. Если ты забыла, то, когда я устраивалась в эту контору, на собеседовании были только его зам и секретарша, и ты ещё. А повода для того, чтобы поглазеть на нашего директора у меня, как-то не было.

Дошли до офисного туалета, где в зеркале я увидела, что белоснежный свитер беспощадно забрызган кофе – вся грудь в коричневых разводах. Сняла его и попыталась застирать пятна, стоя в одном бюстгальтере

И тут вспомнила, что Соня специально меня толкнула. Повернулась к подруге и с гневом вопросила:

– Ты зачем меня толкнула? Да ещё и на генерального!?

– Я же говорила, что займусь обустройством твоей личной жизни, – ехидно улыбнулась подруга. – Лично мне надоело смотреть на тебя, всю такую свободную и пьющую, тогда как самой нужно отпроситься у мужа и ребенка, чтобы немного покутить с тобой. И видишь, как сразу масть пошла? На какую шишку я тебя толкнула! В смысле, сразу на начальника попала. Круто же?

– О, да. Лучше некуда, – сыронизировала, выжимая свитер. – Начну обустройство своей личной жизни с увольнения. Класс!

– Да ладно тебе, никто тебя не уволит, – попыталась успокоить меня подруга. – Покричит немного, порычит, да и успокоиться. Зато запомнит тебя – красивую.

– Конечно, запомнит. Я же к нему сейчас в мокром свитере припрусь или вообще в одном лифчике.

– Не парься, сейчас что-нибудь придумаем. У тётушки Сони кое-чего припасено, – похлопав меня по плечу, Сонька быстрыми шагами удалилась из уборной. И вернулась через несколько минут с красной шелковой близкой в руках.

– Вот, держи, и скажи спасибо, что я эту блузочку уже месяц забываю забрать домой. А то пошла бы сейчас к Александру Павловичу в одном лифоне.

Надев блузку, посмотрела на своё отражение в зеркале. Пучок черных волос на макушке немного растрепался, несколько прядей свободно висят по сторонам от лица. Зелёные глаза смотрят с испугом. Кто знает, что там ждет меня в кабинете Его Злейшества.

– Мда, с таким декольте все равно, что в лифчике, – чёрное кружево немного выглядывало из выреза. – Ты не могла, чтоль, специально для меня к этой блузке и грудь захватить?

– Да ладно тебе. Родишь и сисяо сразу появятся.

Звучит очень обнадеживающе.

– И вот ещё, последний штрих, – Сонька накрасила мои губы бордовой матовой помадой. От чего мое отражение стало выглядеть немного стервозно. Как ни странно, но это придало мне уверенности в себе.

– Все, теперь ты точно готова, – заключила подруга. – Иди и срази его своей сексявостью.

О, боже! Можно подумать, что это так просто.

Главушка 3

На лифте поднялась на девятый этаж. Вглядываясь в своё отражение в зеркальные стенах, поправляла ворот блузы и отрабатывала виноватое лицо.

У кабинета генерального за большим письменным столом сидела, очевидно, его секретарь. Блондинка с надменным взглядом голубых глаз. Из выреза белоснежной блузки виднелась довольно-таки выдающаяся грудь, над которой пухли не менее выдающиеся губки-бантики.

Невольно выпятила и свою грудь тоже. Ничего, мы и второй размерчик умеем носить гордо.

– Вы записаны к Александру Павловичу? – лениво спросила меня девушка, глядя в монитор своего компьютера, параллельно набирая что-то на клавиатуре.

– Нет, но он просил меня зайти.

– Фамилия? – оторвавшись от монитора, спросила девушка, приготовившись нажать кнопку для внутренней связи.

– Орешкина, – гордо ответила этой разукрашенной, силиконовой выскочке.

– Серьезно? – хихикнула она, но уже через секунду её голос стал томным и сексуальным. – Александр Павлович, к вам Орешкина. Пускать?

– Да, – последовал его холодный отрывистый ответ.

– Проходите, вас ожидают, – блондинка показала ручкой на нужную дверь.

Сделав глубокий вдох, открыла дверь и зашла в кабинет Босса. Он вальяжно сидел за своим рабочим столом, который был сделан из стекла – абсолютно прозрачный.

– Проходите и садитесь, Орешкина, – выпрямив спину, указал мне на кресло напротив начальник.

Слушаюсь и повинуюсь.

Внутри меня проснулась дерзкая бабёнка-гопник в майке-алкоголичке и сигаретой в зубах. Только бы она не показалась наружу.

Сделала как велено и старалась не смотреть на хмурого мужчину перед собой. Хищникам в глаза лучше не смотреть, чтобы не приняли это за вызов. Ведь так?

– Скажу первый и последний раз, Орешкина, – его голос звучал твёрдо, он точно знал, что никто его не посмеет ослушаться. – Заниматься с тобой сексом я не буду. Так что оставь все свои женские штучки для кого-нибудь другого. Я доступно объясняю?

Что?! Это он мне сейчас? Даже у моей внутренней дерзкой бабы-гопника от неожиданности выпал окурок изо рта.

На всякий случай обернулась – вдруг, кто-то стоял сзади, и эта речь была обращена не мне. Но нет, сзади никого не оказалось, в кабинете были только мы двое.

– Простите? – произнесла я робко.

– Что тебе не понятно, Орешкина? – Босс встал с кресла и, опираясь обеими ладонями о стол, приблизил своё разгневанное лицо к моему шокированному. – Таких, как ты, я вижу насквозь.

Переработался, наверное, бедолага. Может ему лоб потрогать – температурку проверить? Или сразу санитаров вызвать? С ним явно что-то не так. Возможно, даже клизма понадобится.

– Вы меня, видимо, с кем-то путаете, Александр Павлович, – сделала попытку встать с кресла и отойти от разгневанного начальника на безопасное расстояние. Кто знает, что он ещё может выкинуть. – Я, пожалуй, пойду.

– Сидеть, я тебя не отпускал, – я даже вздрогнула от громкости и жёсткости его голоса.

Обойдя стол, мужчина приблизился ко мне. Склонившись надо мной, взялся обеими руками за подлокотники моего кресла, тем самым блокировав пути отступления.

Кажется, сейчас будут оюшки.

В черных глазах смешались презрение и раздражение, возможно, даже отвращение к моей скромной персоне.

– Я видел сотню таких как ты, – Босс говорил тихо, глядя с ненавистью мне в глаза. Каждое его слово было буквально пропитано ядом. – Шаболд, готовых пойти на любые ухищрения, чтобы найти богатого папика. Думаешь, я не понял это, когда ты поскользнулась прямо передо мной на ровном месте, а сейчас пришла в красной блузке, которая еле прикрывает грудь?

Последовала звонкая пощечина. Хотя, очень сильно хотелось разбить ему стеклянный стол его же надменной рожей.

Он явно не ожидал такой моей реакции. Судя по тому, как раздувались его ноздри, он был готов стереть меня в порошок.

– Не смей так со мной разговаривать, чертов псих.

И, хоть мой голос был тихим и спокойным, внутри я была также зла, как он снаружи. Около минуты мы испепеляли друг друга взглядом, никто не собирался сдаваться.

Мысленно пыталась разбудить своего внутреннего супермэна, чтобы выстрелить испепеляющими лазерами из глаз. Но тщетно.

Босс начал тихо смеяться, на его лице отразилась совсем невесёлая полуулыбка. Наверное, так смеётся сам Сатана или психически поехавший.

– Я могу и уволить за подобные выходки, Орешкина, – все также нависая надо мной, хищно произнёс он.

– Во-первых, у меня есть имя – Вероника. Во-вторых, мир не вращается вокруг тебя, чтобы потом повращаться на твоем члене. А, в-третьих, я и сама не останусь здесь ни на минуту. Не хватало ещё, чтобы меня считали дешёвой давалкой, коей я не являюсь. Так что, будь добр, отойди в сторону и иди нахрен.

Теперь Босс засмеялся в голос. Его смех оказался таким же красивым, как и голос. Ему было действительно смешно, то ли от того, что я пыталась себя защитить, то ли от моей дерзости.

Ещё бы – Моська напала на Слона!

– Вероника, значит. Ну-ну, – наконец-то, он отошел от меня и, вместо того, чтобы вернуться в свое кресло, подошёл к входной двери и закрыл её на ключ изнутри.

Вот это поворот. Подскочила с кресла и стала искать глазами то, чем можно будет защищаться. Не нашла ничего лучше, чем статуэтку стоящую на столе Босса.

– Предупреждаю сразу, я буду кричать и отдавлю тебе яйца этой штуковиной, – я встала в самую боевую стойку, на которую только была способна с этой тяжеленной статуэткой в руках.

И пусть мой рост всего метр пятьдесят шесть сантиметров и сорок восемь килограмм веса, задницу ему я надрать все равно смогу. Возможно, конечно, не всю, но половину точно.

– А ты смешная, – его лицо озарилось мальчишеской улыбкой, казалось, он уже лет двадцать так не улыбался, как сейчас.

И долго он будет зубы сушить!? Я тут, вообще-то, к войне приготовилась, а не стать его персональным клоуном.

По-прежнему улыбаясь, и не сводя с меня взгляд, он расстегнул единственную пуговицу своего пиджака.

Я с опаской сглотнула комок страха.

Внутренняя баба-гопник приподнялась с кортанов.

– Ладно, отнеси мой пиджак в химчистку и вечером принеси обратно. Будем считать, что инцидент исчерпан, – Александр Павлович открыл дверь и протянул мне свой пиджак. – Можешь быть свободна, *Орешкина*.

Специально выделил мою фамилию.

С опаской подошла ближе к нему и постаралась ниндзей просочиться между ним и дверным проемом, но мужчина, словно специально приблизился, чтобы наши тела соприкоснулись. Злобно посмотрев в его темные глаза и подавив в себе желание, стереть ногой самодовольную улыбку с его лица, выхватила пиджак и пулей вылетела из кабинета, пока он ещё чего не придумал. Пронеслась мимо секретарши и вспомнила, что в руке у меня до сих пор статуэтка из кабинета генерального.

– Александр Павлович просил передать это вам, – поставила ей на стол презент. Девушка расплылась в многозначительной кошачьей улыбке, а я быстро удалилась.

На лифте спустилась на свой этаж, где у рабочего стола меня уже поджидала Соня.

– Ну, и? Как всё прошло? – заговорчески спросила подруга. – Мне нужны все, даже самые грязные, подробности.

– Великолепно. Мы перешли на "ты" и он станцевал мне стриптиз, вот трофей, – указала на пиджак в своей руке.

– Ого! – только и смогла выдавить Сонька, изумленно открыв рот.

– Да шучу я. Накричал на меня и заставил отнести пиджак в химчистку.

– Не уволил же, значит, зацепила ты его, – поигрывая бровями, произнесла подруга.

Устало закатила глаза. Боже, за что мне это всё? Какое плохое зло я успела натворить этим утром?

Подруга точно не успокоится, пока не выдаст меня замуж за Молотова.

Главушка 4. Молотов

Как обычно будильник прозвенел ровно в семь утра, но я уже давно проснулся и лежал, созерцая белый потолок своей спальни.

Очередное долбаное утро, очередного долбаного рабочего дня сурка. Чем дольше работаю, тем меньше хочется это делать, даже не смотря на то, что дела у компании идут в гору. Казалось бы – живи да радуйся, но с каждым днем все больше начинаешь чувствовать себя биороботом, который выполняет большинство действий и принимает решения на автопилоте.

На том же автопилоте поднялся с постели и направился в душ, чтобы хоть как-то взбодриться перед очередным рабочим днем.

Стандартное утро, которое меня встречает на протяжении более шести лет: встал, принял душ, выпил кофе, надел костюм и покинул квартиру, чтобы влиться в рабочий поток.

Внутри офиса компании привычная движуха: работники бегают с бумагами по этажам, громкие и тихие диалоги, телефонные звонки и пластмассовые улыбки на лицах при виде меня.

Игнорирую.

Опыт показал, что отвечать на эти улыбки улыбкой – себе дороже. Людям свойственно садиться на шею и свешивать ножки, стоит показать своё расположение к ним. Поэтому быть высокомерным ублюдком для меня – лучший вариант из возможных.

В приемной, как обычно сидит Света – мой секретарь, местами сообразительна. Работает на меня только потому, что её отец является старым другом моего отца и лишь по этой причине до сих пор не уволена. Хотя, последнее время работу свою стала выполнять гораздо лучше.

– Доброе утро, Александр Павлович, – улыбнулась мне девушка, проводив томным взглядом до двери кабинета.

Холодно кивнул ей в ответ. До обеда запланировано две поездки на строящиеся объекты и времени, размазывать сопли светской болтовней, у меня нет.

Самый приятный момент работы – это вылазки на строящиеся объекты, когда можно собственными глазами увидеть масштаб работ и на месте убедиться в том, что всё идет по плану. Кирпич к кирпичику, плита к плите.

Простые работяги встречают меня сдержанными улыбками и рукопожатиями. Им плевать, что я их начальник, у них и без меня хватает личных проблем и забот, поэтому меньшее, что они хотят – это лизать задницу начальству. Они не пытаются цеплять на лица маски восхищение, чем заслуживают моё уважение.

В офис вернулся ближе к обеду, голодный и злой как черт. У кабинета привычно сидела Света, но теперь в компании моего вечно довольного жизнью заместителя.

– Светочка, прекращаем улыбаться, – обратился Серёга к блондинке. – Начальство не улыбается и нам не велит.

Игнорирую его колкость.

– Жрать хочу, – бросил заму, заходя в кабинет.

Слышу, как тот следует за мной, что-то шепнув напоследок Светке.

– Поехали в Империю или в офис закажем что-нибудь, – предложил друг, набирая номер доставки в телефоне.

– Учись обедать в офисной столовой, мажор.

– Боюсь, это будет мой первый и последний урок. Либо отравлюсь, либо меня задавят в очереди голодные сотрудники.

– А я всё думаю, как бы тебя поделикатнее уволить, а оказывается, нужно всего разок сводить в нашу столовую, – чуть кривовато улыбаюсь Серёге, от чего тот возмущенно поднимает брови, убирая телефон в карман брюк.

– Экстрим, значит, экстрим, – обреченно произнес друг. – Пошли в столовую, узнаем, кто из нас самое слабое звено.

На лифте спустились на нужный этаж, где между столиками в столовой уже сновали сотрудники с подносами в руках.

– Пообещай, что не перестанешь меня любить, даже если я обделаюсь прямо здесь, – притворно захныкал Серега, оглядывая собравшихся с легкой ноткой отвращения.

– Не ной, – шикнул другу, сдержанно кивая тем, кто натягивал на лица подобие улыбки с набитым ртом.

Внезапно в бок прилетело маленькое хрупкое тельце, брызнув в меня горячей жидкостью.

Этого мне еще не хватало!

– Твою мать! Смотреть перед собой не учили?! – раздраженно проворчал куда-то в макушку девушке, которая не торопилась соблюсти между нами дистанцию. – Фамилия?

И тут, это маленькое недоразумение, наконец, подняла на меня свои зеленые глаза похожих на два блюдца, на её бледном личике. Тонкая бровка взметнулась вверх, взгляд вдумчивый, словно изучает. Любой другой сотрудник уже начал бы рассыпаться в извинениях или глупо отшучиваться, а она смотрит так, будто ждёт извинений от меня.

Пользуясь случаем, позволил и себе разглядеть её внимательнее. Черные волосы собраны в небрежный пучок, тонкая шея, хрупкая фигурка и маленький рост делают её по-особенному очаровательной.

Маленькая ручка крепко сжимает опустевший стакан из-под кофе и только это выдает её внутреннее напряжение, которое не видно на спокойном лице.

Так, Молотов, Соберись! Хватит таращиться на девушку, как голодный зверь.

– Я спросил вашу фамилию, – напомнил я ей, а заодно и самому себе, причину наших гляделок.

– Орешкина, – голос мягкий, спокойный.

– Через пятнадцать минут в моём кабинете, – напустил на себя побольше строгости и высокомерия. И, видимо, переборщил, так как другие сотрудники поспешили покинуть место «боя» и вернуться на рабочие места.

– И что ты на нее взъелся? – обратился ко мне довольный Серега. – Подумаешь, кофейком немного брызнула, не сахарный же. Уволишь?

– Проверю свои догадки, – задумчиво произнес, кривовато улыбаясь. – И да, скорее всего, уволю. Тет-а-тет со мной ещё ни у кого гладко не проходил.

– Жаль, а я ей даже не успел сказать «спасибо» за спасение своего кишечника от отравления.

– Кстати, закажи пожрать, – вспомнил я о своём пустом желудке. – В конференц-зале хоть пообедаем спокойно.

– Вот, это уже другое дело, – улыбнулся друг и набрал номер доставки.

Сидел в кабинете, ожидая девочку с кофе – как я её для себя прозвал.

Пришла на несколько минут раньше, что лишь подтверждало мои догадки.

Девушка открыла дверь и уверенно посмотрела в мои глаза.

На смену очарованию пришло острое разочарование.

Девушка кардинально сменила свое наивное апмлуа на костюм хищницы. Бордовая помада, красная блузка с глубоким декольте – всё готово для того, чтобы поиметь большой и толстый кошелек.

Не удивлён, но отвращение невольно подкатило к горлу, заставляя поморщиться.

– Проходите и садитесь, Орешкина, – эта особь, скорее всего, охотится и за новой фамилией.

Девушка едва уловимо улыбнулась и села в кресло напротив меня. Видимо, решила, что клиент клюнул.

Что ж, посмотрим, что ты скажешь на это.

– Скажу первый и последний раз, Орешкина, – в голосе неприкрытая насмешка. – Заниматься с тобой сексом я не буду. Так что оставь все свои женские штучки для кого-нибудь другого. Я доступно объясняю?

Глаза девушки стали шире, бровь снова взметнулась вверх. Несколько секунд выжидающе смотрела и обернулась, словно желая проверить, слышал ли ещё кто-то мою провокационную речь.

– Простите?

Ну, конечно. Любимый приемчик – прикинуться дурой и ждать, что всё сойдет с рук.

Видели, знаем.

– Что тебе не понятно, Орешкина? – встал с кресла и, опираясь обеими ладонями о стол, прошипел ей прямо в лицо. – Таких, как ты, я вижу насквозь.

Смотрит, думает какую тактику выбрать дальше.

– Вы меня, видимо, с кем-то путаете, Александр Павлович, – девушка начала вставать с кресла, желая покинуть кабинет. – Я, пожалуй, пойду.

Побег? И эта тупица решила запустить свои ручки в мой кошелек? Думала, что я так просто дамся?

Сейчас меня отхватила самая настоящая злость. Как же я ненавижу таких куриц, которые готовы не смыкать ноги, если перед ними помахать высоким положением и толстым кошельком.

– Сидеть, я тебя не отпускал, – вышло громче, чем хотелось, но оно и к лучшему.

Девушка вздрогнула и вернула свою маленькую пятую точку на место.

Обошел стол и навис над ней, чтобы размазать контрольным выстрелом:

– Я видел сотню таких как ты. Шаболд, готовых пойти на любые ухищрения, чтобы найти богатого папика. Думаешь, я не понял это, когда ты поскользнулась прямо передо мной на ровном месте, а сейчас пришла в красной блузке, которая еле прикрывает грудь?

В зеленых глазах на секунду полыхнул огонек злобы и последовала хлесткая пощечина, которую я никак не ожидал от столь хрупкого создания. И это выбесило меня куда больше, чем её напускная скромность.

– Не смей так со мной разговаривать, чертов псих, – процедила она сквозь зубки, глядя на меня с самой настоящей ненавистью, которую невозможно подделать.

– Я могу и уволить за подобные выходки, Орешкина, – насмешливо произнес ей в лицо, но она не испугалась.

Наоборот. Приблизила своё разгневанное личико к моему и спокойно, но холодно произнесла:

– Во-первых, у меня есть имя – Вероника. Во-вторых, мир не вращается вокруг тебя, чтобы потом повращаться на твоем члене. А, в-третьих, я и сама не останусь здесь ни на минуту. Не хватало ещё, чтобы меня считали дешёвой давалкой, коей я не являюсь. Так что, будь добр, отойди в сторону и иди нахрен.

Сказать, что я был удивлен – это ничего не сказать, ибо я был в ступоре и одновременно испытал гордость и удовлетворение от её слов. Ещё ни один человек не дерзнул сказать мне подобное в стенах этой компании. Даже Серега-зам, держал некоторую дистанцию и отмалчивался в особо острые моменты.

Но эта девчонка смогла меня удивить.

Невольно засмеялся, глядя на её плотно сжатые губки и глаза, метающие молнии.

– Вероника, значит. Ну-ну.

Отошел от девушки, чтобы провести последнюю проверку. Подойдя к входной двери кабинета, закрыл её изнутри на замок. Некоторое подобие интимной обстановки и знание того,

что в помещении находимся мы только двое и никто не сможет нас увидеть, пока мы того сами не захотим – очень раскрепощает, открывая все потаенные уголки развратного сознания.

Но и тут девушка снова меня удивила. Подпрыгнув с места, как ошпаренная, схватила статуэтку орла, который уже несколько лет пылиться в этом кабинете.

Встав в некое подобие оборонительной позы, девушка выпалила:

– Предупреждаю сразу, я буду кричать и отдавлю тебе яйца этой штуковиной.

Не смог сдержать широкой улыбки. Стоит такая маленькая, защищается от несуществующей угрозы, держа в трясущихся ручках тяжелую статуэтку.

Нахохлившийся воробушек с огромными зелеными глазами.

Расстегнул пуговицу пиджака, чтобы отвлечься и перестать пялиться на неё.

– Ладно, отнеси мой пиджак в химчистку и вечером принеси обратно. Будем считать, что инцидент исчерпан. Можешь быть свободна, *Орешкина*.

Намеренно выделил её фамилию, чтобы запомнить и запросить потом личное дело.

С опаской приблизилась ко мне и выхватила из руки пиджак, словно я мог её укусить. Намеренно оставил ей минимум пространства между мной и дверным косяком, чтобы наши тела соприкоснулись.

Получил новую порцию злобного взгляда и вдохнул её едва уловимый аромат вишни.

Телефон в кармане издал сигнал о поступившем смс.

Серега: *Кушать подано!*

Вот теперь аппетит точно будет приятным.

Улыбаясь своим мыслям, вошел в конференц-зал, где мой зам уже дожевывал какой-то салат.

– Вот, что ты за человек такой. Прям, энергетический вампир какой-то, – начал Серега, пододвигая мне коробки с фастфудом – Уволил маленькую безобидную девочку и светишься весь.

– Уволил?! – вскинул я обе брови, взглянув на друга. – Эта девчонка только что надрала мне зад в моём же кабинете.

– Да ладно? – теперь пришло время Сереги удивляться. – Она хоть живая там? Хотя, о чем это я? От неё и мокрого места не осталось, наверное.

– Ушла дальше работать.

– Офигеть! – заржал Серега. – Эта мелкая девчонка уделала самого Молотова. Надо номерок у неё обязательно взять.

– Куда поперек начальства? – шутливо ударил друга кулаком в плечо. – Этот орешек я просто обязан расколоть сам.

– Конечно, ты же Молотов – туки-туки и готово, – поигрывая бровями, произнёс друг.

– Пошел ты.

Главушка 5

– Почему я не могу оставить пиджак в приемной?

В очередной раз спросила у Светланы, которая лишь тяжело вздохнула и повторила практически заученную фразу:

– Александр Павлович сказал, чтобы завтра утром вы пришли и лично отдали ему его пиджак, – девушка убрала косметичку в сумочку и взглянула на меня как на непробиваемую тупицу. – Что-то ещё хотите спросить?

– Нет. Всего доброго, – повторила её надменную интонацию и зашла в лифт с треклятым пиджаком в руке. Зачем я только тратилась на такси и его чистку сегодня? Вполне могла не торопясь всё это сделать завтра перед работай.

Что это за бзик такой – лично отдать ему пиджак? Понял, что совершил ошибку, не уволив меня сразу? А завтра решил в полной мере насладиться моим заплаканным лицом, вынося приговор?

Надо впредь избегать этажей, на которых может обитать Молотов. Ещё одна такая встреча и меня могут найти в лесу в разных пакетах. А учитывая более, чем суровый вид генерального, такой исход вполне возможен.

На лифте спустилась на этаж парковки, где около своего мотоцикла стоял Кирилл в компании Сони. Друзья что-то обсуждали в полголоса и улыбались.

Ну, конечно! Меня, поди, обсуждают.

– Чего ржём, други мои? – подошла к ним и аккуратно положила пиджак на сиденье мотоцикла. – Косточки мои старательно лобзаете?

– Хватит тебе переживать так, – закатила глаза Соня. – Не уволит он тебя, ни сегодня, ни завтра. А ты чего ему, кстати, пиджак не отдала? Не принял? Плохо очистили?

– Да кто его знает?! Секретарша сказала, чтобы я завтра утром зашла и отдала ему лично этот пиджак.

– А, может, и уволит завтра, – состроила виноватую мину Соня и переступила с ноги на ногу. – Ну, ладно, ребятки. Мне ещё за Дениской в садик заехать надо. Если что, вечером к вам заглянем, тортик привезем.

– И газетку с объявлениями о работе для Ники не забудь, ей, видимо, пригодится завтра, – Кирилл надел шлем на голову, а второй протянул мне.

– Очень смешно, – взяла шлем и вручила Кириллу сумочку. – У меня, возможно, судьба завтра решится, а им лишь бы позубоскалить. Уйду я от вас. Злые вы.

– На своих коротеньких ходиках далеко не уйдешь, – крикнула Соня через плечо, получив порцию моего испепеляющего взгляда.

Да что ж за день-то сегодня?! Мой испепеляющий взгляд ещё никого не испепелил, надо дома перед зеркалом отработать этот приемчик.

До дома добрались, резво лавируя между машинами, стоящими в пробках. Одно из главных преимуществ мотоцикла – экономия времени в пути. Этот стальной конь многократно выручал Кирилла – большого любителя проспать начало рабочего дня.

– Приходи ко мне минут через пятнадцать, – сказала другу, открывая дверь своей квартиры. – Мне будут нужны твои сильные руки.

– Ну, наконец-то! – вознес руки к потолку Кирилл. – Я уж думал, что ты никогда мне это не предложишь. Зубы чистить? Бельишко менять? А ты после всего мне позвонишь?

– Господи, за что? – моя очередь возносить руки к потолку. – Можешь сделать всё, что хочешь. Пуговицу ещё с собой прихвати, самую большую. И нитки.

– Меня сегодня ждет божественный вечер, – широта улыбки Кирилла не имела границ. – А пуговицу зачем? Ты владеешь какими-то особыми штучками с пуговичками. а? Моя развратница.

Друг щелкнул меня по носу и подмигнул, подперев плечом стену.

Тяжело вздохнула и прислонилась лбом к его груди:

– На спину тебе пуговку пришьём, а то твоя губа скоро будет мешать тебе ходить, – повторила его жест с подмигиванием и щелканьем, и вошла в собственную квартиру.

Переодевшись в домашний спортивный костюм и смыв косметику с уставшего лица, отправилась на кухню, чтобы приступить к готовке ужина. Думать долго над блюдом не пришлось. Ввиду того, что Кирилл сегодня молодец, решила приготовить ему его любимую жаренную картошечку с закусочкой из солений из бабулиного погребка.

– Чем там моя Коропуля будет сегодня меня баловать? – голос Кирилла, внезапно появившегося за спиной, заставил подпрыгнуть на месте.

– Балда, блин, – шутливо отвесила подзатыльник другу и пригрозила ножом. – Ещё раз так сделаешь, и я тебя точно порешу.

Сосед тоже переоделся в домашнюю одежду: шорты кислотно-оранжевого цвета и черная майка с логотипом его любимой рок-группы.

– Для чего нужны были мои сильнейшие руки? – Кирилл продемонстрировал бицепсы, один из которых был забит мрачной готической татуировкой. – Где надо мять?

Блондинистый дружочек потянул ко мне свои ручищи, за что получил новую порцию подзатыльников.

– Хорош, меня по голове бить. И так дурак, скоро, вообще, срать где попало начну, – мужчина отмахнулся от меня, как от назойливой мухи. – Чего делать-то?

– Восторгаться, Кирюшка, – достала из холодильника банки с солеными огурчиками, грибами и помидорами в собственном соку. – А пока восторгаешься, можешь открывать баночки и пересыпать их содержимое в салатники. А я картоху дочищу.

Кирилл ловко разделался с банками и даже помог мне почистить картошку. Голодный мужик – лучший помощник на кухне.

Ужинали в атмосфере взаимных подколов и воровства еды из тарелок друг друга. Преимущественно, обворована была я самыми наглыми мужичайшими лапами собственного гостя.

– Класс, – выдохнул Кирюха, поглаживая себя по плоскому животу. – Передай своей бабуле, что она в очередной раз проложила дорожку к моему сердцу.

– Передам. Но ещё лучше будет, если ты приедешь к ней лично и поможешь собирать все эти дары природы.

– Ради Анны Андреевны хоть на край света.

– Там максимум на край села.

Раздался звонок в дверь, за которым последовал тихий стук.

Переглянулись с Кириллом и улыбнулись. Оба узнали гостя по звукам. Так ко мне приходит только Соня со своим двухгодовалым сыном Дениской. Она звонит, а он стучит.

– А мы всё сожрали, – прокричал друг в закрытую дверь.

– А у нас тортик, – ответила ему Соня, в голосе которой слышалась улыбка.

– Пароль принят, – друг открыл дверь и подхватил на руки Дениску, который поспешил его поприветствовать. – Привет, дружище! Как дела в садике? Много девчонок склеил?

Оба удалились в гостиную, откуда были слышны характерные Денискины рассказы, язык которых мог понять только Кирилл, активно поддерживающий диалог.

– Что, прям, всё-всё съели? – с надеждой спросила Соня, вешая пальто на крючок.

– Почти. Но можно пиццу сварганить. У меня всё есть. Голодным никто не останется, если только успеет отвоевать кусок хавушки у Кирюхи.

– Я и забыла про санитара твоего холодильника, – усмехнулась подруга, заглядывая в гостиную, где по-прежнему шла оживленная беседа на русско-денискином языке. – Он только с Кириллом так много разговаривает, больше ни с кем.

– Круто же. У пацанов своя движуха, – подмигнула Соньке, которая умилялась своим разговорчивым сыном. – Пойдём на кухню, свою движуху создадим, у меня там тесто для пиццы в морозилке с лохматых годов ждёт своего часа.

Пока резали необходимые для пиццы ингредиенты, Соня завела свою любимую сватовскую пластинку:

– Как тебе наш Молотов? Горяч? Хорош? Великолепен?

– Я так понимаю, отрицательных качеств в этом списке не прозвучит?

– Тебя контузило ударной волной его обаяния? – брови подруги взметнулись вверх. – Он же просто – вау! Вау в квадрате! Ты бы видела его в фитнес-клубе. У нас большинство девчонок только ради этого зрелища и купили абонементы.

– Не знаю. При мне он, к счастью, раздеваться не стал. И, по-моему, он просто высокомерный нарцисс.

– В смысле? С чего такие печальные выводы?

– Ты видела его глаза? – взяла две черные маслины и приложила к своим векам, пародируя голос Босса. – Секса нет, Орешкина, но ты держи мой пиджак. Состирнёшь на досуге.

– Серьёзно? – Соня громко засмеялась.

– Абсолютно! Такое ощущение, что я зашла в кабинет и, не сказав «здрасьте», попыталась сесть ему на лицо.

– Ой, сейчас умру от смеха. Как представлю этот ваш диалог с его вечно серьёзным лицом.

– Нифига оно у него не серьезное. Улыбался так, что затылок, наверное, застудил.

– Ой, Ника, остановись, – смеялась подруга, вытирая слёзы с уголков глаз. – С тобой невозможно не улыбаться. Твой генератор слов иногда такое выдаёт, что описаться можно.

– Ладно, помолчу маленько, а то ты мне кухню затопишь. Но больше меня под Молотова не подкладывай, поняла?

– Кто там и кого под кого подкладывает? – в кухню зашел Кирилл с Дениской на руках.

– Да вот, наша общая подруга упорно сватает мне Молотова.

– Молотов и Орешкина? Серьёзно? – друг расплылся в широкой улыбке. – Молотов и Орешкина – звучит как начало лютого анекдота.

– Вот видишь? Это даже звучит смешно, – не унималась я, пытаясь подобрать как можно больше аргументов, свидетельствующих о том, что нам не быть парой.

– Это звучит мило, – настаивала на своём подруга.

– Всё! Закрыли тему, дорогие други. Завтра кину ему пиджак с безопасного расстояния и больше мы с ним не пересечемся. Он будет обитать на своём этаже, я на своём, – дорезала колбасу и повернулась к соседу. – Кирюх, достань кепчух из холодильника.

– Вообще-то, правильно говорить «кетчуп», – решил поумничать друг, поправляя воображаемые очки на переносице.

– Только бабуле моей так не говори, когда грибочки отрабатывать поедешь. Она тебя спицами проткнёт и будет права.

Главушка 6

Сегодня утром проснулась на полчаса раньше, чем прозвенел будильник. Не хотелось бы опаздывать к директору на ковёр пусть даже и для того, чтобы отдать злосчастный пиджак. Глядишь, Молотов проникнется моей пунктуальностью и не уволит хотя бы сегодня.

Но как бы рано я не проснулась, я всё равно умудрилась опоздать не торопясь. Сначала на блузке оторвалась пуговица, затем у любимых ботильонов оказался расшатан каблук. В итоге пришлось нарядиться в строгое, приталенное черное платье с белым воротничком и подобрать к нему черные лодочки на высокой шпильке. Сверху плащик и я готова выдвигаться в трудобудни.

Пока закрывала дверь собственной квартиры, из соседней показался Кирилл. Мужчина выглядел слегка помятым и не выспавшимся:

– Обожаю, когда ты одеваешься как плохая училка, – Кирилл расплылся в ленивой улыбке, осматривая меня с ног до головы, оценивающим взглядом.

– Да ладно?! А, что ж, когда ты в первый раз меня увидел в подобном наряде, сказал, что-то типа: «ого, в детском мире продают и строгую одежду тоже?»

– Я просто до сих помню, как у меня потом болела нога после твоего пинка, – широко улыбнулся друг, взъерошивая гриву своих светлых волос. – Поэтому больше не рискую. И, кстати, тебе идёт высокий хвостик. Сразу хочется подёргать, особенно в сочетании с этим платьем.

– Я тебе сейчас так подергаю, прыщ-переросток! – попыталась ударить Кирилла в лоб, но, как это обычно у меня случается, не дотянулась, так как мужчина ловко отклонился назад, лишая меня возможности отомстить. – А ну, наклонись!

– Ты когда злишься, похожа на голодного хомячка – щечки трясутся, лапки чешутся, – друг щелкнул меня по носу и получил новую порцию моих возмущений.

И я бы ему непременно отомстила бы за каждое сказанное им слово, но в моих руках был пиджак Его Величества Молотова, а мять сие святыню совершенно не хотелось.

– Всё, я с тобой не разговариваю. Понял? – развернулась на каблуках и направилась вниз по лестнице, бросив напоследок через плечо. – И кормить вкусняшками я тебя тоже больше не буду.

– Нельзя быть такой жестокой, Вероничка, – спохватился друг, следуя за мной. – Я же просто хотел тебя повеселить и отвесить парочку своих фирменных комплиментов.

– И то, и другое у тебя получилось отвратительно.

– Ну, не ругайся, дружище, – Кирилл обнял меня со спины, тем самым остановив и не дав нормально спуститься с лестницы. – Я же знаю, что ты меня любишь.

– Да нафиг ты мне сдался, – попыталась скрыть улыбку, но ничего не вышло. Не умею я долго злиться на этого обаятельного поганца и он это знает и активно пользуется. – Ладно, я почти растаяла. Можешь убрать свои грабли и не мешать мне идти.

– Слушаюсь, моя госпожа, – Кирилл обогнал меня. Перекрывая дорогу, протянул шлем. – Можешь сегодня ехать в моём шлеме. Всё для тебя в этот дождливый день.

– Вот именно – дождливый. А у меня в руках ценный груз, который нельзя мять и уж тем более мочить. Поэтому я сегодня вынуждена быть буржуа, разъезжающей на таксях.

– Понял, – тяжело вздохнул друг и надел шлем себе на голову. – Ну ладно, красотка. Свистнешь, когда выпускной будет? Приеду, прокачу.

Сказав это, он стремительно побежал вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

– Вот зараза! – сказала я в пустоту и пнула воздух, так как пнуть друга сейчас было весьма проблематично, потому что я уже слышала звук мотора его мотоцикла.

До офиса на такси домчалась довольно быстро. Даже не опоздала, хотя в приемной генерального оказалась лишь через десять минут после начала рабочего дня. Буду оправдываться тем, что немного поработала свою работу, которая у меня пока что есть.

В приемной сидела блондинка – Светлана, кажется. С кем-то разговаривала по телефону, параллельно записывая, что-то в блокнот.

– Хорошо, вам перезвонят. До свидания, – подытожила она и положила трубку, обращаясь ко мне. – Вы записаны?

– Нет, но я принесла пиджак, – многозначительно указала на вешалку в своей руке, на которой висел пиджак, завернутый в целлофановый кофр.

– Ах, да! Точно! Секунду, – девушка нажала кнопку для внутренней связи. – Александр Павлович, к вам Орешкина.

– Пусть зайдет, – раздался его спокойный голос, пустивший мурашки по моей спине.

– Проходите, – указала Светлана на дверь генерального и вернулась к своим делам.

Сделав глубокий вдох и резкий выдох, вошла в кабинет Молотова, стараясь выглядеть спокойной и расслабленной. Хотя точно знала, что смотрела сейчас на своего начальника глазами срущей кошки, но сделать с этим ничего не могла. Ибо стало в сто раз страшнее, когда он поднял на меня свои черные глаза и нахмурил брови, оглядев меня с ног до самой макушки.

– Я тут… Вот, – вытянула руку с пиджаком и триумфально улыбнулась, словно я полководец, который принес своему королю голову врага. Даже улыбка на моем лице, должно быть, подходящая.

– Присаживайтесь, – едва улыбнувшись, сказал Молотов и указал на кресло напротив себя.

Сглотнув ком страха, сделала, как было велено. Не зная, куда пристроить пиджак, чтобы он не помялся, блуждала взглядом по столу и стенам кабинета.

Мужчина улыбнулся чуть шире, встал и забрал из моих рук многострадальный предмет одежды, положив его на небольшой диванчик в углу кабинета.

Пока он не видел, я его тоже осмотрела с головы до ног, приметив в очередной раз, что ему очень идут костюмы, будто сразу деловым родился.

– Что ж, Орешкина, рассказывайте, – вкрадчиво произнёс Молотов, вернувшись в своё кресло.

– Что рассказывать, Александр Павлович? – не поняла я просьбы, лихорадочно пытаясь вспомнить, какой рассказ ему задолжала.

– Как вам ваша работа? Всё ли устраивает? Зарплата хорошая? Хватает? – чем больше вопросов он задавал, тем шире открывались мои глаза.

«Ну, всё, Орешкина. Сейчас хоть на один вопрос неверно ответишь и вылетишь со своего места работы, как сопли в платочек» – кричал мой внутренний параноик.

– Всё отлично, Александр Павлович. Меня всё устраивает. И зарплата. И хватает.

Вроде на все вопросы ответила.

– У меня для вас есть одно предложение… – начал Молотов, растягивая последнее слово.

Я перевела быстрый взгляд на статуэтку орла на его столе. Мужчина проследил мой взгляд и коротко усмехнулся, пряча улыбку в кулаке.

– Смилуйтесь, Вероника, – с усмешкой произнёс Александр Павлович и отодвинул подальше от меня статуэтку. – Второй такой угрозы моему достоинству я не переживу.

Мужчина чуть кривовато улыбался мне, с легким прищуром глядя в глаза. Хотя, возможно, он и не улыбался вовсе. Вполне вероятно, что у него вообще инсульт, а кривая улыбка, как раз-таки и является первым его симптомом.

На всякий случай улыбаюсь ему в ответ, не зная чего от него ждать дальше. Вчера он являл собой посланника преисподней, а сегодня сама душка с обаятельной улыбкой. И красив же, черт! В этот раз я его хорошо рассмотрела. Есть в нем что-то восточное: черные бездонные

глаза, широкие брови и, конечно же, темперамент. Вчера он был горяч, вспыльчив, подобно вулкану, эмоции на его лице менялись стремительно, а сегодня он само спокойствие, словно большая мудрая гора, что следит за течением событий со снисходительной улыбкой.

– Какое предложение? – опомнилась я, решив, что наша игра в гляделки затянулась.

– Вы только сильно не пугайтесь…

Начал он, а я привстала со своего кресла и придвинула статуэтку поближе к себе.

– Нет, что вы, Александр Павлович, мне совершенно нечего боятся, – буднично произнесла я и вернулась в кресло.

Сидит, улыбается. И, если он вчера не застудил затылок изнутри, то сегодня это точно случится.

– Предлагаю вам должность своего личного помощника, – глубоким голосом произнес он. И пока мои брови медленно поползли вверх, он продолжил. – Зарплата в три раза выше, чем в вашем дизайнерском отделе. Рабочий день ненормированный, но зато гораздо больше привилегий, чем у рядового сотрудника.

А я переживала, что он меня уволит, а он наоборот поближе к себе хочет пристроить. Ну, уж нет, посланник ада, с тобой я точно не уживусь и дня.

– Спасибо за предложение, Александр Павлович, но вполне устраивает моя должность и зарплата. Поэтому я бы хотела остаться на своём рабочем месте.

– Что ж, это ваше право, – развел он руками и немного подался вперед, добавив с лукавой улыбкой. – Но, думаю, что очень скоро вы измените своё решение.

– Это вряд ли, Александр Павлович, – столь же лукаво улыбнулась в ответ и поспешила встать, чтобы, наконец-таки, удалиться из его кабинета. – Извините, но мне пора работать.

– Конечно, Вероника, можете идти. Пока что…

Это его загадочное «пока что» мне совершенно не понравилось. Ничем хорошим оно не пахло.

И, если этот рабочий день прошел для меня привычно, то следующий оказался совершенно не таким, каким я его себе представляла.

Утром меня встретил абсолютно пустой рабочий стол, даже Бухича с его аквариумом не оказалось на месте.

Вот и отказала начальнику в собственном повышении, теперь вообще без работы осталась, бестолочь.

Но так просто я из этого офиса не уйду! Ещё как-то можно объяснить причину моего увольнения личной неприязнью начальства или что-то около того, то увольнение Бухича я так просто не приму. Ибо он самый ответственный сотрудник из всех, который буквально днюет и ночует в этом офисе.

Главушка 7. Молотов

– И ты думаешь, она это так просто примет и станет работать, даже не вякнув?

Зам Серега сидел напротив в кресле моего кабинета. Друг только несколько секунд назад перестал смеяться после того как узнал о моей сумасшедшей выходке с переселением Орешкиной в мою приемную.

– Это же Орешкина, – многозначительно произнес я, разведя руки. – Вообще не представляю, что от неё можно ожидать. Может она уже сидит в приемной и работает, а возможно вообще нанимает сейчас киллера для меня.

В приемной послышались женские голоса и небольшая возня.

– У него совещание. Зайдите позже, – кричала Света, пытаясь кого-то остановить.

– Я им совершенно не помешаю, – услышал я знакомый голос Орешкиной и улыбнулся, предвкушая очень скорую встречу. – Быстренько кое-кого придушу и также быстро выйду отсюда.

– Киллер отменяется, – шепнул Серега. – Она сделает всё сама.

Дверь открылась и, метая молнии из изумрудно-зеленых глаз, в кабинет вошла Орешкина.

– А что вы меня сразу к себе на колени не посадили, Александр Павлович? – возмущенно произнесла она и встала за спиной Сереги, который прятал широкую улыбку в кулаке.

– Решил для начала посадить в приемную, – ехидно произнес я и немного подался вперед, ожидая новых забавных нападок. – Что-то не так?

– Что-то не так! – подтвердила моя подчиненная, чуть ли ни топнув маленькой ножкой. – Я вчера ясно дала понять, что не нуждаюсь в повышении, а сегодня вы единоличным решением переселили меня туда, где я работать не хочу. Верните мне моё место!

Пока она произносила свою пламенную речь, позволил себе осмотреть её с ног до головы. Она сегодня снова в платье, только в этот раз темно-зеленом. Волосы локонами лежали на её плечах и более, чем уверен, струились по красивой ровной спине. Хотя с хвостиком она мне вчера понравилась больше, хоть и казалась совсем юной.

Маленький носик упрямо вздернут, изумрудный глаза смотрят так, будто желают прожечь во мне дыру. Пухлые губки, едва подкрашенные алой помадой, не спешили останавливаться и выдавали новую порцию возмущений.

Удивительно, откуда в таком маленьком хрупком создании столько энергии и бесстрашия. И прицепиться не к чему – каждая её претензия вполне имеет оправдана.

– Орешкина, – наконец, решил прервать её монолог. – Вам знакомо такое понятие как субординация?

– Пенетрация, – неожиданно выдала моя буйная помощница, чем рассмешила зама, который тут же попытался сделать вид, что ничего не слышал. – Вот какое понятие я сейчас осваиваю.

– Сергей Витальевич, оставьте нас наедине, – обратился я к другу, указывая на дверь и надеясь на то, что тот исчезнет максимально быстро из моего кабинета. – Мне нужно провести воспитательную беседу с Вероникой Андреевной.

– Ну, уж нет! Сергей Витальевич, останьтесь, – остановила она его. Положив руки ему на плечи, заставила сидеть в кресле. – Вы вот сейчас выйдете отсюда сами – своими ножками, а меня минут через десять вынесут отсюда в разных пакетах.

Друг, едва сдерживался, чтобы не засмеяться в голос и в успокоительном жесте погладил Орешкину по маленькой ручке, что покоилась на его плече.

Раздраженно сжал зубы, словно это невинное действие причиняло мне боль. Какого лешего он её лапает?

– Спасибо, Сергей Витальевич, я знала, что на вас можно положиться, – другой рукой Вероника слегка погладила зама по голове, от чего тот расплылся в довольной улыбке чеширского кота.

Возникло дикое желание вышвырнуть этого поганца из своего кабинета, но таким образом я рискую лишь ещё больше напугать Орешкину, которая итак считает меня чуть ли ни монстром.

– Что ж, Орешкина, – намеренно выделил её фамилию, зная, что ей это не понравится. Реакция не заставила себя долго ждать: её взгляд стал острее и в стократ злее, а пухлые губки сжались в упрямую линию. – Видимо, я увидел в вас то, чего на самом деле нет. Думаю, на место моего помощника найдется более толковый человек, чем вы. Не смею вас задерживать, можете быть свободны.

Холодно произнес я и лениво откинулся в кресле, создав видимость того, что потерял интерес к ее персоне.

– Что, простите? – новый виток негодования в её голосе и я едва смог спрятать триумфальную улыбку. – Вы считаете, что слишком тупая для этой должности?

Девушка обошла моего зама, оперлась ладонями о стол и нависла надо мной с прищуром, вглядываясь в мои глаза.

– Это уже неважно, – деловито произнес я, старательно изображая хладнокровие. – Можете спускаться в свой отдел. Ваши вещи вам вернут через несколько минут.

– Хорошо, – хищно сказала она и выпрямилась. – Я побуду вашей помощницей. Но уверяю, что уже через месяц вы сами унесете меня в мой отдел на руках вместе со столом. И даже лифтом не воспользуетесь, так как бегом бежать до моего отдела будет быстрее.

Сказав это, она развернулась на своих каблучках и вышла из кабинета, не оглядываясь, напоследок хлопнула дверью.

– Да, Молотов, – протянул друг. – Не на тот орешек ты свой молоточек направил.

– Тем и интереснее, дружище.

Орешкина

– Нет, ты представляешь?! Он меня «на слабо» взял! – уже десять минут мерила быстрыми шагами кабинет Сони, которая готовила приказ о моем назначении.

– Иначе тебя и не возьмешь, – усмехнулась подруга. – Если только измором, но на это у него нет полномочий, хоть и желания полно.

– Я же ему вчера ответила отказом, а он сегодня единолично всё решил и перенес мои вещи. Вообще никого не жалеет – ни женщин, ни Бухича.

– Да брось ты, долго терпеть его не придется. У него помощники дольше месяца не задерживаются. Либо с работой не справляются, либо с его тяжелым характером.

Соня распечатала приказ и дала мне на подпись. Перечитала документ несколько раз, тяжело вздохнула и снова перечитала. Занесла руку над строкой для подписи и замерла, снова потеряв решимость.

– Кто тут у нас высоко поднялся и не забудет тех, с кем ползал? – в кабинет вошел Кирилл, обнял меня сзади и поднял над полом, заставив вскрикнуть от неожиданности. – Ты ещё не подписала?

– Боится наша маленькая, – усмехнулась подруга. – Там наверху большой, злой дядя с черными глазами работает.

– Ничего я не боюсь, – прозвучало по-детски, но страшно мне действительно не было. Сделав очередной глубокий вздох, наконец, подписала документ и отдала подруге, которая тут же триумфально улыбнулась.

– Первые маленькие шаги к большому успеху, – философски протянул Кирилл, читая документ, и внезапно заговорщически улыбнулся и подмигнул Соньке. – Отмечать будем?

Устало закатила глаза и села в мягкое кресло, направив взгляд в потолок:

– У меня может быть судьба сегодня дает новый виток, а для них это всего лишь повод киякнуть вечерочком. Что за люди эти мои други?

– Не нуди, – потрепал меня по волосам Кирюха. – Тут недалеко от офиса неделю назад открылся боулинг-клуб. Коктейльчики попьем вкусненькие, шары погоняем.

– Шары, говоришь? – заинтересованно протянула я. – Тогда ладно, схожу с вами, покатаю пару шариков.

– Вот и ладушки, – улыбнулась Сонька, радостно потерев ручки. – Тогда через три часа после работы встречаемся в «Седьмой миле».

– Договорились, – встала с кресла и направилась к выходу из кабинета. – Пойду знакомиться с новой должностью. Покормлю Бухича и сверну кровь своему личному начальнику. Так что, Соня, не глуши принтер, скоро придется печатать новый приказ.

Главушка 8

На лифте поднялась на нужный этаж, где меня ожидало моё новое рабочее место и шокированный Бухич в круглом аквариуме. Сжалившись над своим мини-питомцем, покормила бедолагу под аккомпанемент недовольных вздохов со стороны противоположного стола, за которым сидела Светлана – моя вынужденная коллега. Соседство со мной и Бухичем ей явно не по душе, но она благоразумно молчала. И я молчала.

Поняв, что в молчанку играть – идиотская затея, подошла к её столу, протянула руку для братского рукопожатия, ожидая ответной реакции:

– Объявим войну начальству? Подмешаем в кофе слабительное?

Блондинка на секунду задумалась, пытаясь понять степень моей серьёзности. Затем всё же протянула руку, чем подписала наш вредительский договор.

– Поддерживаю, – наконец сказала она и даже улыбнулась, обнажая ряд красивых отбеленных зубов.

Санфаянс во всей своей красе.

– Я, пожалуй, начну, если ты не против, конечно, – подмигнула Свете и направилась к кабинету Молотова.

Его Хмуршество накидывал на плечи укороченное черное пальто. До чего ж хорош, чертяга! Будто знает о моей слабости к мужчинам в костюме и пальто.

– Вы что-то хотели, Вероника? – заметил меня мужчина и его привычное безразличие на лице, сменилось едва заметной улыбкой.

Надо же! Даже имя вспомнил.

– Александр Павлович, я дико извиняюсь, конечно. Но вы меня посадили в приемную, чтобы я грела стул или чтобы работала?

– А что вы предпочитаете? – вкрадчиво произнёс Молотов, слишком близко подойдя ко мне.

– Я предпочитаю работать в дизайнерском отделе и грызть там карандаш, но один авторитетный мужик решил, что я и Бухич красиво смотримся в его приемной. Поэтому я вынуждена искать работу здесь, под крылом авторитетного мужика.

– Бухич? – нахмурил брови начальник. – Что это такое – «Бухич»?

– Мой рыб, – подняв брови, удивленно уточнила я. – Вы его не заметили, что ли? Он у меня, конечно, тихий, но не заметить его сложно.

– Почему «Бухич»? – Александр Павлович улыбался во все тридцать два зуба, балансирую на грани лошадиного смеха. – А полное имя какое, если не секрет?

Секрет, конечно. Я же купила его подшофе и имя ему дала соответствующее, но нельзя же о таком рассказывать начальству.

– Бу-у-хао, – выдавила я, наконец, относительно приемлемое имя для рыба. – Бухао Евпатьевич.

Стоит, улыбается. Моя работа, видимо, заключается в том, чтобы быть личным шутом этому черноглазому.

– И фамилия у него, должно быть, тоже есть? – уточнил мужчина. Отошел от меня и присел на свой рабочий стол, словно приготовился к моему большому и содержательному рассказу.

– Конечно есть – По.

– По Бухао Евпатьевич?

– Совершенно верно, – деловито кивнула я и подошла к нему поближе. Теперь моя очередь нарушать личное пространство этого высокомерного типа, пусть даже и с шикарной улыб-

кой, при которой на его левой щеке появлялась милая ямочка. – Так что с работой, Александр Павлович.

– С работой… – протянул начальник и запустил руку во внутренний карман пальто. – У меня через час встреча, потом ещё две. Поэтому сегодня больших и серьезных задач не будет. Пока наведите порядок в моих документах. Разложите их по папкам, а те письма и прочая макулатура, что требуют ответа до конца месяца, приберите в одну папку, скажем, красного цвета, чтобы я точно знал, что это срочно.

Мужчина отвернулся к столу, взял чистый лист бумаги и написал какие-то цифры на нём.

– Это пароль от моего компьютера, – протянул мне листок. – Проверьте мою электронную почту и составьте график встреч на следующий месяц. Время с двенадцати до трёх днях оставьте свободным.

– А Светлана здесь разве не для этого сидит? – указала большим пальцем в сторону приемной.

– Я однажды доверил ей составление графика и упустил несколько денежных контрактов. Поэтому, составляю их сам.

– Тогда зачем доверили мне? – не поняла его поступка.

– Проверим, достаточно ли у вас сообразительности на элементарную работу, – ехидно улыбнулся мужчина и направился к выходу из кабинета.

– Что ж, Александр Павлович, как пишут в некрологах – Риск дело благородное, – с видом самого знающего знатока уселась за его стол, болтая в воздухе ногами на его высоком кресле.

– Посмотрим, – улыбнулся мужчина. Посмотрев куда-то вниз, улыбнулся ещё шире. – До завтра, Орешкина.

Испепеляющий взгляд снова не сработал и Молотов покинул кабинет целый и невредимый, а не прахом в совочке, как хотелось бы.

Опустила взгляд туда, куда примерно смотрел начальник и осознала, что стол стеклянный и совершенно прозрачный, поэтому Его Чернейшество прекрасно видел мои болтающиеся в воздухе ножки, что совершенно не вязалось с моей напускной деловитостью.

Вероника, ты – клоун.

Улыбнулась сама себе и приступила к работе, параллельно разрабатывая шкодливый план на ближайший рабочий день.

Работу свою я буду работать ответственно, ибо намеренно тупить – не в моих правилах, а работу я люблю любую, пусть даже и пустяшную. Но это мне совершенно не помешает делать маленькие пакости для Молотова.

Главушка 9

– Коропуля, ты готова ехать на тусэ? – доносился голос Кирилла из прихожей моей квартиры. – Я сейчас зайду в спаленку.

– Я тебе сейчас зайду! Вперед ногами потом вынесут, – угрожающе прокричала я, роясь в шкафу в поисках джинс.

– Я всегда подозревал, что ты смертельно хороша, – голос друга послышался уже за дверью комнаты.

Улыбнулась его очередной толсто намекающей шутке и, наконец, нашла джинсы и быстренько их надела, на случай, если Кирилл решит ворваться в комнату и увести меня в боулинг-клуб как есть – без штанишек.

– Шустри быстрее, там уже Сонька со своим мужем у подъезда ждут.

– Всё, готова, – выскочила я из спальни. – Посмотри и запомни, что я всё выключила на кухне.

– Зачем мне эта информация? – не понял друг, но всё же направился на кухню.

– Чтобы успокаивать меня, если я вдруг начну паниковать о том, что что-то не выключила дома, – крикнула ему из прихожей, накинула кожаную куртку, укороченные сапожки на плоской подошве и шапку.

– Всё выключено, – констатировал Кирюха, довольно улыбаясь.

– Ну и хорошо, – улыбнулась в ответ, а затем притворно нахмурилась. – Ты так долго собираешься! Я уже вспотела ждать.

– Я тебе сейчас шапку до коленок натяну, зараза мелкая, – погнался за мной друг, пока я не закрыла его в квартире.

– Я не мелкая, – заупрямилась я, убирая его ручищи со своей головы.

– Ага, крупная, – он все-таки отошел от меня подальше и, поглаживая свой правый бок начал приговаривать. – Печень-печенюшка, готовься, родная. Сегодня будет трудный бой. Сегодня мы пропиваем нашего друга – маленького, но очень гордого Орешка.

– Я тебя сейчас с лестницы спущу. Нечаянно, Нечаев.

– Ой, какие мы каламбуры знаем, – притворно засмеялся Кирилл. – Ой, сейчас животик надорву.

– Ты постоянно превращаешься в какого-то циника, когда где-то рядом маячит Сонькин муж, – серьёзно произнесла, глядя в глаза друга. – Веди себя сегодня прилично, хорошо?

– Я всегда душка.

– Кукушка, – кинула мужчине через плечо и побежала вниз по лестнице. – Кто последний, тот лошара.

Естественно, лошарой оказалась я, так как Кирюха практически перешагнул через меня на последнем лестничном пролете.

У подъезда нас уже ждали Сонька и её муж Артем. Кирилл, улыбаясь во все свои тридцать два, любезно открыл для меня заднюю дверь джипа Артема.

– Садись, лошара, – триумфально произнес друг, пропуская меня в салон автомобиля, затем сам уселся рядом.

– А вы всё дурачитесь? – улыбался нам Артем, глядя в зеркало заднего вида на нас с Кирюхой.

– А чем нам, дуракам, ещё заниматься? – немного раздраженно ответил Кирилл, за что получил порцию моего злобного взгляда, которым я пыталась ему донести, что он обещал вести себя хорошо.

– Понятно всё с вами, – Артем завел двигатель и мы тронулись с места, под аккомпанемент какой-то попсы из динамиков.

– Ну, что, Ника? Готова погонять шары? – повернулась к нам Сонька, радостно сияя. Сегодняшним вечером она распустила волосы, обычно собранные в хвост, и теперь была похожа на мою ровесницу, хоть и была старше меня на четыре года, а Кирилла на год.

– Кто-то сказал «шары»? – отвлеклась я от борьбы за собственную шапку с Кириллом. – Сегодня ни один шар не останется ни тронутым. А уж, если мне кто-нибудь объяснит правила, то я, возможно, даже попаду куда надо.

– Отличный настрой, Вера, – взбодрился Артем.

Он частенько называл меня Верой, аргументируя это тем, что Вера – такая же часть моего имени, что и Ника.

Между тем, мне показалось, что я физически почувствовала, как Кирилл закатил глаза, тяжело вздохнув.

– Её зовут Ника, – холодно произнёс друг, глядя в зеркало заднего вида.

– Ника, – повторил Артем и перевел взгляд на дорогу. – Ну, Ника, так Ника.

Снова злобно взглянула на Кирилла, но он лишь с обаятельной улыбкой развел руки и, подобно медведю, сгреб меня в свои крепкие объятия, взлохмачивая через шапку волосы.

Не знаю, почему Кирилл вдет себя так противно моему взгляду в присутствии Артема. Мужчина он хороший, хоть и со специфическим чувством юмора. Высокий блондин с карими глазами, немного худоват на мой вкус, но это только на мой. Соня от него без ума, что видно по её глазам, когда она робко смотрит на своего супруга.

Интересно, когда я выйду замуж, я тоже буду бросать такие же томные взгляды на своего супруга и перестану дурачиться и стоять на ушах в любое время дня и ночи? Нет! Такой супружеской жизни нам не надо! Либо я просто не созрела для того, чтобы быть кому-то женой. У меня отлично получается быть другом и этого вполне достаточно. Пока что…

Боулинг-клуб «Седьмая миля» открылся неделю назад, поэтому посетителей было не так уж и много. В игровом зале играла фоном приятная мелодичная музыка, которую иногда перебивали звуки сбитых кеглей и чьи-то возгласы ликования.

Я ещё ни разу не была в боулинге, поэтому для меня было большой неожиданностью, когда нашу компанию проводили в комнату, где нужно было выбрать сменную обувь. И всё это для того, чтобы не поскользнуться на дорожке и не сломать шею. Зная уровень своего «везения», я была готова надеть хоть две пары обуви, если бы это могло гарантировать мне полную безопасность.

– Ваша дорожка номер тринадцать, проходите. Официант скоро к вам подойдет, – промурлыкала миловидная рыженькая девушка за стойкой, хищно осматривая Кирюху. Впрочем, она только на него и смотрела с момента нашего появления в этом клубе. А он, котяра, бросал похотливые взгляды в ответ. И если он сейчас запустит пятерню в свои волосы, то это значит, что уже сегодня ночью я буду слышать, как эта девушка будет «мучительно» стонать в соседней квартире.

Запустил, зараза, свою загребущую ручонку в блондинистую шевелюру и подмигнул девушке. Всё, рыбка на крючке. Вот и щечки раскраснелись. Почему девушек цепляет этот его жест, я так и не поняла, даже спустя пять месяцев знакомства. Когда он впервые так сделал, желая посадить на свой «крючок» меня, я спела песню из рекламы шампуня. Ага, ответный флирт – моя фишка. С тех пор мы и дружим, а подкаты имеют исключительно шутейский характер.

Всей компанией устроились за столиком на мягких диванчиках напротив тринадцатой дорожки. Через несколько минут к нам подошел невысокий худощавый официант и, лучезарно улыбнувшись, принял заказ, состоящий в основном из коктейлей, которые ему называли Кирилл и Соня. Я не знала, чего я хочу, а Артем вообще был занят перепиской в телефоне.

Когда нам принесли наш заказ, Соня и Кирилл заговорщически переглянулись, после чего друг достал из своего рюкзака целлофановый пакет, в котором лежала какая-то свернутая ткань зеленого цвета.

– Дорогая наша Ника…

– Коропулька наша…

Начали Соня и Кирилл по очереди толкать речь.

– Хотим поздравить тебя с тем…

– Что у тебя такие классные друзья. Особенно я, крошка, – подмигнул Кирюха, широко улыбаясь.

– Друзья, которые знают, куда тебя лучше всего толкнуть и не промазать, – продолжила Соня, подмигнув.

– Друзья, которые всегда готовы тебя поймать, если ты начнешь падать мимо намеченной цели. Настроим прицел и толкнем снова…

– Друзья, которые готовы прийти на помощь, чтобы свернуть кровь одному черноглазому Демону…

– Черт, мы такие классные друзья, что мне стало непонятно зачем нам вообще нужна ты? – «осенило» вдруг Кирюху, от чего Соня закатила глаза, смачно шлепнув себя по лбу.

– Я тебе сейчас голову откушу, пирожок, – угрожающе приблизилась к Кириллу, но вместо того, чтобы трусливо убежать, он приобнял меня за плечи и прижал к своему боку.

– Я тебя умоляю, Ника, – начал друг довольно-таки пакостно, улыбаясь. – Максимум, что ты сможешь сделать своим маленьким ртом – это обсосать мой кадык.

У Соньки от смеха коктейль пошел носом. Кирюха же прижал меня крепче к себе, чтобы я не смогла его хорошенько поколотить. А Артем вообще не понял суть происходящего, постоянно проверяя телефон в своей руке.

– Зараза ты великорослая, понял? – ущипнула друга, а затем всё же обняла в ответ, за что получила крепкий поцелуй в макушку. – А в пакетике-то что? Для меня что-то?

– М, точно! – опомнилась Соня и схватила с диванчика пакетик с содержимым. Затем обратилась к Кириллу. – Ты не мог покрасивше упаковать? Бантик бы хоть какой прилепил.

– Я лепил, но он отвалился и потерялся в помойке рюкзака, – оправдался друг.

– Любимая наша Ника, – начала Соня новый виток поздравительной речи. – Мы знаем твой горячий нрав и стальной характер, поэтому хотим подарить тебе эту футболку, чтобы и ты сама не забывала, что способна на многое.

Подруга торжественно достала из пакетика свернутую ткань.

– Закрой глаза и подними руки, – внезапно скомандовал Кирилл.

– Чёт мне страшно, – недоверчиво посмотрела на ткань. – Это смирительная рубашка?

– Почти, – ухмыльнулся друг. – Закрой уже глаза. Мы ждём, вообще-то.

Сделала, как было велено – закрыла глаза и подняла руки. Стало понятно, что это совершенно точно какой-то предмет одежды.

– Всё, можешь открывать, – довольно произнесла Соня.

Открыла глаза и с опаской опустила взгляд на свободную зеленую футболку, которая сейчас была на мне. Всё бы ничего, вот только надпись, находящаяся на ней, вызвала мой неконтролируемый смех. Я даже подпрыгнула от восторга.

На зеленой футболке белыми буквами было написано:

«БОЛЬШИХ БОССОВ маленький НАГИБАТОР»

– Вы ненормальные, – смеялась я в голос, поочередно обнимая друзей. – И как мне теперь сдержаться и не прийти на работу в этой футболке?

– Носи её всегда с собой, вдруг пригодится, – предложила Соня и я решила, что это хорошая мысль. Именно так я и сделаю.

– Давай за тебя, нагибатор наш маленький, – поднял бокал Кирюха и все дружно его поддержали.

Несколько минут слушала напутствия друзей и перспективы собственной карьеры в их радужном представлении. Затем Артем напомнил нам, что мы, всё-таки, в боулинг-клубе и не мешало бы немного поиграть.

Первым игру начал Артем, сбив почти все кегли. Затем эстафету приняли Соня и Кирилл, а последней к дорожке подошла я.

Взяв тяжеленный шар в руки, долго пыталась понять, куда и какие пальцы нужно совать, чтобы шар не улетел вместе с моей рукой после броска.

– Кирюха, – позвала я мужчину, поняв, что сама не справлюсь.

– Чего Коропуля? У тебя лапки, да? Не знаешь, что делать с шариком?

– Почти, – улыбнулась, протягивая другу шар. – У меня слишком много пальчиков для трёх дырочек. Какие из пяти пальцев тут нужны.

– Это ты по адресу обратилась, – ехидно улыбнулся друг. – Кирюха знает, как управляться с пальцами и дыр…

– Я надеюсь, мы все ещё о боулинге говорим? – перебила я его, стараясь подавить улыбку.

– Ах, да! Боулинг, – опомнился друг. – Смотри. Большой палец вот в это одиночное отверстие, а средний и указательный в эти. Размахиваешься и катишь шар по дорожке. Поняла?

– Сейчас проверим, – взяла шар, соблюдая все правила. Немного разбежалась и катнула в направление кегель, сбив всего лишь две крайних.

Свободная футболка мешала руке, поэтому пришлось её снять, клятвенно перед этим пообещав друзьям, что надену её для фотосессии в конце вечера.

Сколько бы я ни пыталась, но сбить больше четырех кеглей за раз у меня не выходило. Около часа я применяла разные методики разбега и даже пыталась бросать шар правой рукой, но ничего не выходило.

Почти выбившись из сил после часа неудачных попыток, шепнула шару, что это последняя попытка и, если он и сейчас не собьёт все кегли, то я с ним больше шептаться не буду. Отвела руку назад, глубоко вдохнула, пробежалась по дорожке и запустила шар точно в переднюю кеглю, наконец, сшибив все до единой.

Триумфально подпрыгнула и начала отплясывать победный танец, пытаясь изобразить лунную походку.

– Юхуу, – ликовала я, развернулась и впечаталась в крепкую мужскую грудь, почувствовав, как растекается мокрое пятно на собственной груди.

– Орешкина, – раздался глубокий мужской голос над головой. – Опять вы меня орошаете?

Ну, конечно! Дьявол ходит рядом…

Впрочем, черные глаза смотрят не с ненавистью, а с насмешкой. Прибить не хочет – уже хорошо.

– Снова, Александр Павлович.

– Я даже и не знаю, злиться мне на вас или рассмеяться, – улыбался Молотов, придерживая меня за талию.

В его черных глазах чертята плясали танец маленьких утят, ибо даже они не понимали, что происходит с их хозяином, который должен был сорваться и утопить меня в своем бокале. А он стоит, улыбается, глазки блестят…

– Выстирать и высушить, – наконец, произнесла я, так как стоять тут и пялиться друг на друга, уже казалось неприличным. Ещё и Соня с Кирюхой о чем-то шептались, гаденько так посмеиваясь.

Опустила взгляд и увидела, как на белоснежной рубашке моего босса растекается пятно от красного вина. Собственно, такое же красовалось и на моей серой футболке.

– Предлагаю приступить к стирке прямо сейчас, – важно произнесла я с видом самого знающего знатока пятен от винишка. – Пятна от вина лучше застирывать сразу.

– Не смею спорить с дамой в этом вопросе, – с усмешкой произнёс Александр Павлович, передавая бокал в руки Сергею Витальевичу, который возник из ниоткуда.

– В таком случае, следуйте за мной.

– Саша, ты куда? – высокая брюнетка окликнула моего начальника, притворно надув губки, подобно капризному дитю.

– Скоро вернусь, – бросил ей Молотов и подтолкнул меня в сторону узкого коридора, где находились уборные.

– Ваша девушка? – зачем-то спросила я.

– Надеюсь, нет, – слегка раздраженно ответил мужчина и завел меня в мужской туалет.

– А почему мужской? – остановилась как вкопанная, не желая двигаться дальше.

– Какая разница? Нам же раковина нужна, а она и в мужском есть. Или в женском туалете стиральные машинки стоят?

– Нет, но… Неудобно как-то, – шепотом добавила я, когда из кабинки вышел захмелевший мужчина. При взгляде на нас, на его лице образовалась похотливая улыбка, адресованная в основном Молотову.

– Мужик! Уважаю! – словно на митинге произнес мужчина. – Сейчас в зале всем скажу, чтобы полчаса сюда не заходили. Мадам, моё почтение!

– Брюки наденьте, – ответила ему, едва сдерживая смех.

– Пардон, случился конфуз! – мужчина неуклюже подтянул штаны и, не заморачиваясь с застегиванием ширинки, покинул, наконец, уборную, шепнув напоследок. – Начинайте.

– Ну, что? Начнем, что ли? – повернулась я к Молотову, который и не пытался скрыть самодовольной улыбки сортирного альфа-самца. – Раздевайтесь!

Черти в его глазах перестали отплясывать танец маленьких утят, достали из магнитофона кассету, прокрутили её карандашом и поставили снова. Только в этот раз чертятам явно не хватало пилона, так как Молотов уж очень не спеша снимал рубашку, расстегивая пуговицы одна за другой. При этом его взгляд был прикован ко мне, а нахальная улыбочка не спешила покидать красивое лицо мужчины.

– Понятно, – тяжело вздохнув, произнесла я и достала из заднего кармана несколько купюр, одну из которых вложила в карман начальника.

Его брови тут же взметнулись вверх, даже черти перестали отплясывать, поставив магнитофон на паузу.

– Всего тысячу? – обиженно произнес он и, наконец, снял рубашку. – Не понравилось?

– Просто хотела ускорить, пока пятно не впиталось.

Взяла из его рук многострадальную рубашку и поднесла к крану. Включила воду, которая мощным потоком хлынула так, что забрызгала не только меня, но и Молотова, стоящего сбоку от меня.

– Да что ж такое-то, а? Александр Павлович, стоит вам оказаться где-то рядом, как я тут же мокну, – на лице мужчины появилась, очень толсто намекающая на неоднозначность моей фразы, улыбка. – В смысле, мы мокнем. То есть, что-то льётся… Проливается…

Боже! Орешкина, остановись! Пока еще чего не наболтала.

– …Раздевается, – многозначительно протянул мужчина и взял несколько бумажных полотенец.

– Я помогу, – поспешила вызваться, чтобы стереть воду с лица и торса мужчины.

Ах, какой у него торс! Тараканы в моей голове восхищенно присвистнули и придвинулись ближе, чтобы рассмотреть больше.

Я старательно вытирала капли с торса начальника, но в какой-то момент начала его просто бесстыдно поглаживать, пока меня не начали поглаживать в ответ.

– Пока вы тут заняты моим торсом, я вам тоже немного помогу, – Молотов собрал бумажным полотенцем капли воды с моего лица. Сосредоточенно, с легкой улыбкой, убрал выбившиеся пряди за ушко и добавил. – А тот мужик неплохой интим создал нам в сортире.

– Даже и не надейтесь, – ехидно произнесла я и, наконец, отлипла от его торса. – У меня не может быть никаких муток с мужчиной, у которого грудь больше моей.

– Надеюсь, это комплимент, – начальник выбросил бумажные полотенца в мусорное ведро и оперся бедром о раковину, наблюдая за тем, как я застирываю пятно на его рубашке. – Давайте я вашу футболку тоже состирну.

– Э, нет. Я перед вами торсом светить не буду, даже не надейтесь.

– Эх, а я-то думал… – театрально страдальчески вздохнул мужчина и продолжил меня разглядывать с любопытным прищуром. – Только мне теперь придется голеньким ходить весь оставшийся вечер.

– Не придётся, – произнесла я как знающий человек. – Сейчас под ветродуйкой вашу рубашку высушим и будет как новенькая.

– Какой ветродуйкой?

– Сушилкой для рук, – пояснила я. – Такой большой, а к жизни совершенно не приспособлен.

– Не мешай молодым! – услышали мы голос нашего сортирного сводника за дверью.

– Я наоборот – помочь, – Сергей Витальевич вошёл в уборную со спортивной сумкой в руке. – Ой, я не вовремя?

Александр Павлович как-то слишком гневно сверкнул на своего зама взглядом, но тот лишь ехидно улыбнулся и протянул своему Боссу сумку.

– Твоя форма из зала. Наверняка найдется чистая футболка, – подмигнул он и удалился из уборной.

– Можете надеть мою футболку, она чистая, а я пока так похожу, – протянул мне черную футболку Молотов.

– Оставьте хоть немного загадки для своей пассии, а то вы ей сейчас всё покажете, а потом и смысла раздевать вас не будет, – ухмыльнулась я, указывая пальцем на всё то, что выше ремня его брюк.

– Меня сегодня уже достаточно раздели, – подколол меня мужчина. – Думаю, на этом хватит.

– Да дайте вы им закончить там всё! – вновь голос сводника послышался за дверью.

– Я знаю ту тёлочку, она даже начать не даст, – голос знатока Кирюхи я узнаю с первых слов. – Я туда и обратно. Буквально секунда, они даже разлепиться не успеют.

В уборную вошёл Кирилл с самодовольной улыбочкой на своей хитрой мордашке:

– Весь боулинг-клуб уже гудит о том, что в мужском туалете горячая парочка нудистов устроила грязные постирушки.

– У нас самые чистые постирушки, – запротестовала я, брызнув в друга водичкой. – Ты чего пришёл? Тоже хочешь поучаствовать в наших нудистских постирушках?

– Ну, уж, нет. Пусть моя честь останется запятнанной. Я тебе твою любимую футболочку принёс, чтобы ты мокрая не ходила, – Кирилл протянул мне зеленую футболку, за что получил щедрую порцию испепеляющего взгляда и пулей вылетел из уборной.

– Гад, – шепнула я оставшемуся от друга сквозняку.

– Я могу отвернуться, если хотите, – предложил мне Молотов, хищно улыбаясь.

– Хочу, – отрезала я. – Отвернитесь, а я ещё и в кабинку зайду. Для надежности.

– Обидно даже. Я вот перед вами абсолютно открыт.

– Очень смешно, – усмехнулась начальнику и зашла в кабинку, думая над тем, как мне быть открытой с такой футболкой и не вылететь с работы.

Поняв, что выбора у меня особо и нет, сняла свою серую футболку и сменила её на зеленую с кричащей надписью. Делать нечего, пришлось завязать узел на талии, чтобы не гневить большого Босса. Вышла из кабинки и почувствовала обжигающий взгляд черных глаз на обнаженной коже живота.

– И вы прямо так будете ходить весь вечер? – указал Александр Павлович на мой внешний вид.

– Нет, вы что? Весь вечер я так ходить не смогу. Присяду пару раз, – посмотрела на себя в зеркало, чтобы убедиться в том, что, кроме слов «БОЛЬШИХ БОССОВ», надпись полностью не видна.

– Тогда, может, поиграем дорожка на дорожку? – предложил мне Молотов, надевая черную футболку, которая слишком аппетитно обтягивала его мышцы. – Нас как раз равное число игроков в командах собралось.

– Я играть-то особо не умею, – призналась я честно, двигаясь к выходу из уборной.

– У вас хорошо получается, – вдруг похвалил меня начальник. – Вы просто испугались достойного противника.

– Что?! – остановилась я, заставив мужчину врезаться в меня и ухватить за талию, именно там, где не было футболки. – Собирайте свою команду и мы вас отделаем, как два пальца об…

– Это мы ещё посмотрим: кто кого, – повел он бровью, не пытаясь при этом убрать от меня свои ручищи.

Его самоуверенность, смешанная с алкоголем в моей крови, добавляла мне желание показать этому типу, что он ещё не знает, на что я способна.

– Вот и посмотрим.

Молотов открыл передо мной дверь уборной, за которой нас ждал наш сводник с распахнутой ширинкой:

– Ну, как? – вопросил он, вероятно, ожидая самых грязных подробностей.

Опасливо зашла за спину начальника, боясь нескромной пытки от нашего случайного купидона.

– Всё отлично, – ответил ему мой спутник, на что купидоша понимающе улыбнулся и обратил на меня внимание.

Возмутившись ответом Молотова, показала своднику жестами, что всё было так себе, а для уточнения, продемонстрировала маленькое расстояние между большим и указательным пальцами. На что мужчина также жестами ответил, что-то похожее на «мал золотник, да дорог». Не стала спорить – мужчинам в этом вопросе виднее.

– Что ж, приготовьте своих друзей к игре, – обернулся ко мне начальник, наградив насмешливым взглядом.

– А вы своих к поражению, – не осталась я в долгу и направилась активно беседующим друзьям, которые, казалось, забыли обо мне. – Ну, что, друзья мои. Сразимся дорожка на дорожку с большим начальством?

– Ссыкатно как-то, – поперхнулся Кирюха, опасливо оглянувшись. – Вроде и выигрывать нельзя и проигрывать не стоит.

– Да не бойтесь вы! Отделаем этих зазнавшихся снобов, чтобы больше не портили отдых простым работягам, – как могла, воодушевляла друзей на победу. Даже Артем отлип от телефона, закатывая рукава кофты. – Вот! Наш человек, Тёма. Погнали.

Компания Молотова уже собралась у своей дорожки в полном составе и приготовилась к бою. Моя же компания нехотя покинула столик и, казалось, собралась текать отсюда подальше, но достойно остались на месте и взяли шары.

Начальник посмотрел мне в глаза и поиграл бровями. Я же, в свою очередь, указала на него и провела большим пальцем руки по своей шее. На что он лишь усмехнулся и его пассия начала игру первой.

Раунд за раундом наши команды шли на равных. Молотову даже не мешало то, что их спутницы не всегда удачно делали броски, впрочем, и мы с Соней тоже не являлись профессионалами этого дела.

Наконец, наш счет сравнялся. Осталось по одному броску от каждой команды. Сначала бросил Молотов, но все кегли ему сбить не удалось. Махнув рукой и с чувством скорой победы, он внимательно следил за тем, как я готовлюсь к броску, заношу руку, толкаю шар и тот вышибает все кегли, заставляя меня взвизгнуть от восторга и чувства победы.

Обняла друзей, которые напрочь забыли, что боялись выигрывать и, так же как и я, отплясывали победный танец.

Пока я находилась на пике радости, моё чувство самосохранения осталось где-то далеко позади. Поэтому, не отдавая отчет своим действиям, я развязала узел на футболке, расправила край и продемонстрировала надпись на ней своим боссам.

Первым на меня обратил внимание Сергей Витальевич, который чуть не захлебнулся содержимым своего стакана и поспешил обратить на меня внимание Молотова. Взгляд черных глаз с интересом задержался на надписи: «БОЛЬШИХ БОССОВ маленький НАГИБАТОР». Брови Молотова взметнулись вверх, когда до него дошел весь смысл написанного. Мужчина погрозил мне пальцем, не скрывая широкой улыбки с ямочкой на левой щеке.

Вот так-то, Молотов! Знай наших!

Главушка 10. Молотов

«БОЛЬШИХ БОССОВ маленький НАГИБАТОР» – и этим всё сказано. Эта девушка способна нагнуть любого, даже не стремясь к этому. Несмотря на свой маленький рост и ангельское личико, она имеет стальной стержень и колоссальную волю. Ей плевать на толщину кошелька, высоту должности и важность лица, если ты её не зацепил чем-то другим, то автоматически вылетаешь из круга её интересов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.